

Неделя. - 1993 - окт. (№) - с. 9.

Микаэл ТАРИВЕРДИЕВ:

«Я АВТОМАТ НЕ ВОЗЬМУ. ПУСТЬ СТРЕЛЯЮТ В МЕНЯ»

(Окончание. Начало на стр. 2)

— Я не могу судить о Гайдаре, так как знаком с ним слишком мало. Но я могу себе позволить такое сравнение, более близкое мне по роду деятельности: скажем, почему Иван Иванович можно обвинить в том, что он плохой композитор? Потому что ноты его бездарны и музыка беспомощна. Да, он закончил консерваторию, но он не композитор.

Я не знаю, что нужно сделать, чтобы наступила стабилизация обстановки. Но я имею на это полное право — я не специалист. Однако люди, которые взяли на себя ответственность вывести нас из тупика, тоже не знают, как это сделать! Это же видно!

— Ну почему? Мы все время слышим, что все идет по плану...

— Как по плану? Разорение страны — по плану? Это не входит ни в какие модели преобразования!

Самое ужасное, что у нас абсолютно ни в грош не ценят профессионалов! Человек, который умеет хорошо работать, сегодня в стране не стоит ничего! И это самое страшное! Страна, в которой любой профессионал (инженер, токарь, учитель, врач, композитор) не может прожить на свою зарплату, не в состоянии выйти из кризиса! Это — конец!

Прожить может любой, кто умеет купить за 20 копеек и продать за двести рублей. Это ли не безумие? И к рынку это не имеет ни малейшего отношения! Рынок — это конкуренция товаропроизводителей и продавцов за покупателя! Я сделаю чуть лучше и чуть дешевле — тогда я выиграю, и заодно выигрывает потребитель. А спекуляция — это не рынок.

У нас же все указы, инструкции, подзаконные акты однозначно дают возможность группе спекулянтов держать нас за горло. А как работает налоговый аппарат? Он делает все, чтобы производство было невыгодным, чтобы любой производитель и любые банковские структуры стремились обхитрить государство.

У нас в стране был мощный полицейский аппарат, но и он почему-то сегодня бездействует, позволяя мафии бесчинствовать. Такой разгул можно допустить только тогда, когда тот, кто должен стоять на страже наших интересов, вступает в контакт с преступными элементами.

А что происходит на этом фоне с культурой?! Весь ужас в том, что когда деятели культуры приходят к властям пререкающимся с просьбой обратить внимание на ужасающее положение в культуре, они не встречают отпора или равнодушия. Отнюдь. В высочайших кабинетах сочувственно кивают головами. И это ничем не заканчивается! Все остается по-старому. Поэтому у меня нет надежд на позитивные изменения. И хотя вроде принято хвастать тем, что ты оптимист, я с горечью говорю: я — пессимист.

Но тогда закономерно возникает вопрос: а какого черта ты все еще здесь, когда большинство твоих коллег уже «там»? Тебе что — некуда ехать? Я убежден: интеллигентный человек должен разделять со своей страной все. Я знаю, что приближается катастрофа, и готов разделить ее со всеми. Возможности уехать и жить по-другому у меня есть. Но я ими не воспользуюсь.

Меня беспокоят даже не экономические ужасы, обстановка может измениться, когда, наконец, примут Закон о земле и крестьянин станет полноправным собственником, о чем он мечтает еще со времен Октябрьской революции. Меня пугает ухудшение морального климата в стране.

Изменилась шкала ценностей. Такие понятия, как достоинство, порядочность, верность своим обязательствам, профессиональная гордость за сделанную работу, нынче не в чести. Человек, придерживающийся этих взглядов, считается наивным, несовременным, и его не только можно, но и должно обмануть. Это стало стилем нашей жизни, а умноженное на национальные амбиции, это приводит к трагическим последствиям. Страна больна...

И еще: человек должен жить надеждой. Я имею в виду отнюдь не колбасу или кусок мяса. Должна быть надежда, что жизнь в твоей стране станет лучше и что Отечеством можно гордиться. Я хочу гордиться своей страной и готов сделать все, чтобы слово «патриотизм» вновь обрело свое первоначальное значение, а не употреблялось в основном с отрицательным оттенком. Но пока, скажем прямо, гордиться нам особо нечем.

И это моя главная претензия к властям пререкающимся. Нынешний беспредел вполне может кончиться хаосом семнадцатого года.

— И вы способны взять в руки автомат?

— Нет. Я автомат не возьму. Пусть стреляют в меня.

Вела беседу Елена ЦЫГАНКОВА.

Свободное слово

— Вы социально активный человек?

— Нет, наверное. Социальная активность, по-моему, очень опасное дело, можно наделать кучу ошибок. Особенно, если человек в какой-то степени известный и уважаемый (я не о себе говорю, Боже упаси!) — он должен быть предельно осторожен в высказываниях и тем более — в поступках.

— В чем же вы видите роль, значение интеллигенции сегодня?

— Сегодня интеллигенция, на мой взгляд, поступает достаточно безответственно. Взять, к примеру, этот страшный конфликт в Карабахе. Конечно, большая вина в его разжигании лежит на властных структурах, но и интеллигенция сыграла далеко не лучшую роль. Не подумав, во что это может вылиться, многие деятели культуры и с одной, и с другой стороны призывали к резким действиям. И вот теперь мы получили то, что имеем. Я сейчас не хочу обсуждать справедливость или несправедливость этого конфликта. Есть результат: развалины, погибшие дети, обездоленные старики. И снимать вину с интеллигенции за это было бы неправильным.

Сегодня, мне кажется, миссия интеллигенции состоит в том, чтобы попытаться затушить пожары, которые бушуют и в Карабахе, и в Северной Осетии, и в Абхазии. Но, к сожалению, на первый план все время выходят какие-то личные амбиции — ведь очки, которые политики достаточно легко набирают в такой ситуа-

Микаэл Таривердиев не из тех людей, которые охотно и многословно «откликаются» по любому поводу. От дурных вестей он уходит в себя, в свой внутренний мир. Тем более, что политические новости невеселы, а он по натуре глубоко аполитичен. И то, что он согласился на беседу, свидетельствует лишь об одном: наболело...

Фото Валерия ПЛОТНИКОВА.

Микаэл ТАРИВЕРДИЕВ:

«Я АВТОМАТ НЕ ВОЗЬМУ. ПУСТЬ СТРЕЛЯЮТ В МЕНЯ»

ции, выступая за национальные приоритеты, застилают им глаза. Здравый же смысл отступает на второй план.

Поэтому-то социальная активность и должна быть очень продуманной и аккуратной. Посмотрите, что получилось в итоге. Все эти призывы к национальному самоопределению привели в конце концов к тому, что разговоры о правах человека оказались ни при чем. Я не социолог и не политолог, но заметил: как только возникают национальные или этнические приоритеты, так сразу же заканчивается высокое понятие прав человека. Ведь тогда неизменно возникает ситуация, при которой правами изначально наделяется определенное этническое большинство или меньшинство, а другие этнические группы этих прав лишаются.

— Вас пугает нынешнее время?

— Мне вообще кажется, что мы переживаем сейчас период, напоминающий распад Римской империи. Это видно по всему — и по состоянию культуры, и по действиям интеллигенции, и по неразберихе властей. Конечно, это не конец света, ведь и Римская империя, распавшись, уже в средние века дожила до эпохи Возрождения. Нашему поколению выпала доля оказаться в гуще распада, и Ренессанс мы вряд ли увидим.

Мне безумно жаль Советского Союза, но что ж поделаешь? Это историческая реальность. Я только надеюсь, что безумие, охватившее народы, пройдет и на какой-то другой основе непременно возникнет потребность в единстве.

Но, кстати, империя, которая существовала у нас, как и все в России, была довольно странной, нетипичной. Сравните ее с Британской или Испанской: там метрополия было хорошо, колонии жили плохо. А в России? Метрополия — Россия жила гораздо хуже, беднее, чем все колонии! Парадокс, но это же факт!

Простой пример из недавнего прошлого: едешь по России — разбитые дороги, покосившиеся дома, полузапущенные хозяйства. И вдруг — хороший асфальт, чистые белые хатки, ухоженные огороды — въехали на Украину. Какая же это колония? То же и по дороге Адлер—Сухуми (до военных действий): резкий контраст между Россией и Грузией в пользу последней.

Я это связываю с тем, что центр жертвовал уровнем жизни российского народа в обмен на возможность ощущать свое политическое превосходство над «окраинами». Но при чем тут Россия? Они не разделяли этих политических амбиций... А что теперь? Практически во всех республиках бывшего Союза отношение не к Центру, а к русским, которые ни в чем не повинны, ужасно!

Мне это особенно больно видеть, потому что я единственный раз в жизни выступил в роли «подписанта» — вместе с деятелями культуры направил возмущенное письмо Горбачеву по поводу январских событий в Литве. Считал, что я

абсолютно прав. А теперь с недоумением смотрю, как русскоязычные лишаются в Прибалтике избирательных прав, как их буквально выжидают из их страны. Мне стыдно за все это. Разве действия сегодняшних правителей прибалтийских государств лучше тогдашних действий Горбачева?

Поэтому все разговоры о правовом государстве сегодня — это очередная болтовня, нигде, ничем и никак не подкрепленная.

— Но что может сделать Таривердиев — лицо достаточно известное и значимое в нашей культуре, не один, конечно, а с единомышленниками, — чтобы изменить ситуацию? Возможно ли остановить национальные конфликты? Как?

— Раз мы дали возможность этим пожарам разгореться, значит, мы и должны вместе выступить за то, чтобы прекратить кровопролитие. Ничто не стоит того: ни исторические амбиции, ни обиды — справедливые, возможно, совершенно справедливые обиды, очень может быть. Согласен заранее и не хочу это обсуждать. Но когда я видел в Грузии пятилетних детей без рук и без ног, мертвых детей... Не верю, что какая бы то ни было справедливость стоит этого!

Понимаю, когда на нас напала фашистская Германия, тогда порыв стоять до конца, чего бы это нам ни стоило, был оправдан. Война в Грузии, Карабахе мне непонятна! Мне непонятна эта война внутри одной страны за вновь воздвигнутые мифические границы — ценой жизни своих детей, ценой разрушения всего живого! Это не та цена! Это не стоит жизни даже одного человека.

Тем более, что я абсолютно убежден: пройдет пятьдесят, семьдесят, ну пусть сто лет (а это в рамках истории — ничто) — и эти границы будут смехотворны! Они будут колеены! Как Европа сегодня постепенно снимает свои границы и становится единым сообществом, так будет и у нас! Ну не через сто, так через двести лет!

— Но сейчас ведь картина в «горячих точках» просто страшная, кажется, никто и не вспоминает об истоках трагедии, сейчас уже просто десятка «наших» убили пять, значит, мы убьем десять!

— Да, это гражданская война...

— И вы продолжаете надеяться, что ее можно остановить? А национальная гордость воюющих сторон! Может ли интеллигенция взывать к голосу разума, когда никто не хочет к нему прислушиваться? Видимо, нужны жесткие политические меры? Имперские?

— Я боюсь, что имперские меры сегодня тоже не могут помочь. Имперские меры — это еще раз кровь. А как же иначе? Должна быть «железная рука». А что это такое? Это лагерь, танки, штурмовики. Это опять не выход.

Вот странная вещь: встречаются, скажем, в Москве интеллигентные люди из воюющих стран и нормально общаются. Что же происходит с ними, когда они возвращаются обратно? Значит, что-то или кто-то их там подталкивает? Я не могу этого понять! Ведь была человечность между людьми, куда это ушло?

Недавно я пришел к мысли, что самое страшное с нами происходит, когда мы объединяемся в какие-то сообщества, будь то митинг, боевое формирование или что-то еще, — тогда все то индивидуальное, драгоценное, что дано нам Господом Богом, уходит на второй план, вылезает совсем другие вещи. А те люди, у кого они не появляются, выпадают за борт (или их выкидывают туда). Наверное, пришло время интеллигенции всех бывших республик объединиться и выступать, выступать на одну тему — о необходимости мирного решения конфликтов.

Хотя, вероятно, это слишком наивная позиция. Я в растерянности. Может, сегодня каждый из нас должен понять свою вину. Я не верю, что поймут вину те мафиозные структуры, которые столкнули народ в борьбе за сферы своего влияния, я не верю, что поймет КГБ, который все это провоцировал, потому что управлять легче, когда народы находятся в раздоре. Я не верю, что поймет вину компартия, которая тоже в этом виновата. Но сегодня многие из этих структур почли в Бозе. Но интеллигенция-то продолжает существовать и действовать! И она должна понять свою вину!

— Какие слабости нашей демократической власти вам кажутся наиболее опасными?

— Мы считали, что, когда уйдет компартия, наступит совершенно другая жизнь. Я не думал, что она будет богатой, но — другая! Эта иллюзия разрушена полностью.

Большевики ушли, а другая жизнь не наступила. Все осталось таким же, если не усилилось, — взятки, коррупция, некомпетентность! Как были фантастически некомпетентны члены Политбюро (все эти идиотские проекты поворота рек, этот кошмар с Чернобылем!), так и сегодняшние! Потому что в результате действий компетентного человека должно происходить что-то позитивное, какой-то процесс. Он может измеряться в микронах, сантиметрах, метрах, в чем хотите, но он заметен!

Ничего подобного мы не наблюдаем. Наоборот! Происходит разрушение! И я не вижу никакой новой силы, которая его может остановить!

— Но Гайдара нельзя было обвинить в некомпетентности. Он экономист и проводил экономическую реформу...

(Окончание на стр. 9).